

УДК 277.4(091)+94(47+57)''1917''

«НЕТ МОЛЕНИЯ ЗА ПОБЕДУ РУССКОГО ОРУЖИЯ»: ИЗ ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО БАПТИЗМА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

А. В. Апанасёнок

Региональный открытый социальный институт, г. Курск, Россия

Статья посвящена истории штундо-баптизма в российской провинции накануне революции 1917 г. Автор анализирует связь модернизационных процессов с развитием евангелического движения, рассматривает особенности отношения к евангелическим идеям со стороны местной власти, православных священнослужителей, крестьян. На основании анализа архивных документов эпохи Первой мировой войны в работе показаны проблемы, возникшие у общин евангельских христиан в условиях конфликта «православной» России и «протестантской» Германии. Обращение к материалам переписки органов региональной исполнительной власти и православных епархиальных структур 1915–1916 гг. позволило продемонстрировать разногласия относительно перспектив евангелического движения в военных условиях, имевшиеся у представителей местных элит. В заключении статьи автор делает вывод о трудном, но очевидном утверждении принципа свободы вероисповедания в дореволюционном российском провинциальном социуме.

Ключевые слова: *российская провинция, баптизм, евангелические проповеди, конфессиональная политика, свобода вероисповедания, Первая мировая война.*

Формирование и развитие сообществ штундо-баптистов в начале XX в. относится к числу малоизученных страниц отечественной истории. Распространение евангелического христианства в последние десятилетия существования Российской империи, порой называвшееся современниками «духовной революцией»², оказалось довольно слабо отражено в трудах историков последующих эпох. Если дореволюционное и советское прошлое признанных центров «русского протестантизма» нашло более–менее полное отражение в специальном объёмном издании³, то история относитель-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-31-01269.

² См., напр.: Проханов И. С. В котле России: Автобиография Ивана Степановича Проханова. М., 2002. С. 41.

Prohanov I. S. V kotle Rossii: Avtobiografija Ivana Stepanovicha Prohanova, M., 2002, S. 41.

³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989.

но небольших, но многочисленных общин, рассеянных в большинстве регионов провинциальной России – историографическая terra incognita. В последние годы предпринимаются попытки проанализировать причины распространения штундо-баптизма в России конца XIX – XX вв.⁴, а также рассмотреть его распространение на уровне отдельных регионов⁵, однако совокупный объем соответствующих трудов очень невелик. В то же время понятно, что осмысление исторического пути одной из крупнейших христианских конфессий России вряд ли возможно без изучения её первых шагов в отечественной «глубинке»: именно здесь жизнеспособность баптистских идей была проверена в начале XX в. В данной статье автор предпринимает попытку осветить один из характерных эпизодов «провинциальной» истории русского баптизма, имевший место в ходе Первой мировой войны. Источниковой базой работы послужили материалы Курской губернии, ставшей типично-провинциальным ареалом распространения «рационалистических» религиозных идей в тот период⁶.

Предваряя основной сюжет, необходимо сказать, что история баптизма в Курской губернии (как и во многих других провинциальных российских регионах) началась на рубеже 80–90-х гг. XIX в. Согласно данным

Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR, M., 1989.

⁴ Амбарцумов И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 2011, №42. С. 30–47; Балдин П. П. Причины возникновения штундизма в России во второй половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 1. С. 57–63.

Ambarcumov I. V., Russkij shtundizm, obshhestvo i vlast' v XIX – nachale XX v., Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta, Serija 2: Istorija, Istorija Russkoj Pravoslavnoj cerkvi, 2011, № 42. S. 30–47; Baldin P. P. Prichiny vzniknovenija shtundizma v Rossii vo vtoroj polovine XIX v., Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Serija: Istorija i politicheskie nauki, 2012, № 1, S. 57–63.

⁵ Миронова Е. И. Баптизм в российских регионах. Возникновение и развитие церкви евангельских христиан-баптистов в Тамбовском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №7 (99). С. 145–152; Храмова Ю. С. Особенности деятельности секты штундистов на юге России во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 5 (55). С. 185–190.

Mironova E. I., Baptizm v rossijskih regionah. Vozniknovenie i razvitie cerkvi evangel'skih hristian-baptistov v Tambovskom krae, Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki, 2011, № 7 (99), S. 145–152; Hramcova Ju. S., Osobennosti dejatel'nosti sekty shtundistov na juge Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv., Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN, 2013, № 5 (55), S. 185–190.

⁶ Анапасенок Е. С. «Ходят слухи, что в штунде спасаются...»: штундо-баптизм Курской губернии в конце XIX – начале XX в. // Слухи как специфический историко-психологический источник: Материалы XXVIII Международной научной конференции. СПб., 2010. С. 110–111.

Apanasenok E. S., «Hodyat sluhi, chto v shtunde spasayutsya...»: shtundo-baptizm Kurskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v., Sluhi kak specificheskij istorikopsihologicheskij istochnik, Materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, SPb., 2010, S. 110–111.

православных миссионеров, «открытый протест в виде формального отделения от церкви» стал высказываться здесь с 1889 г. Главными пунктами распространения этого религиозного учения в то время были села и слободы южных уездов (Путивльского, Белгородского Суджанского, Грайворонского), близкие к городам и/или заводам. Чуть позже, на рубеже XIX–XX вв., евангелическое христианство стало проявлять себя в Курске, Тиме и соответствующих уездах⁷. Его приверженцев современники на первых порах называли штундистами или штундо-баптистами. Давая характеристику религиозным воззрениям этих людей, один из православных священнослужителей писал: «они... называют себя баптистами, за источник вероучения признают всю Библию, отрицают внешний пост и всю обрядовую сторону религии»⁸. Другой современник – исправник Путивльского уезда – отмечал следующее: «Вероучение их заключается в догматах Евангельского вероучения и Библии, ... под словом “церковь” они понимают собрание христиан, а потому православную церковь не почитают и молятся по своим домам, где читают Евангелие, Библию и поют псалмы. К их числу не могут принадлежать лица, пьющие спиртные напитки, курящие табак и занимающиеся преступными делами»⁹. Ввиду необходимости для верующих самостоятельно читать священные тексты штундо-баптизм порой называли «религией для грамотных» или даже «городской религией»¹⁰.

В центральную Россию (в данном случае – Курскую губернию) евангелические идеи проникали со смежных украинских территорий, в первую очередь из окрестностей Чернигова и Конотопа, где на тот момент уже были достаточно популярны. Разносились они преимущественно отходниками, побывавшими на крупных фабриках или заводах и столкнувшись там с проповедниками соответствующего учения. Среди причин, побуждавших верующих переходить в штундо-баптизм, современники прежде всего называли неудовлетворенность людей состоянием религиозного «окормления» и нравственности в православных приходах¹¹. Населению также импонировало поведение первых баптистских проповедников,

⁷ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф.1. Оп. 1. Д. 3558, 6026; Ф. 33. Оп. 2. Д. 14265, 15108, 15389.

State Archive of the Kursk Region (GAKO), F. 1, Op. 1, D. 3558, 6026; F. 33, Op. 2, D. 14265, 15108, 15389.

⁸ *Дмитриевский И.* Из записок миссионера. Религиозное брожение в Путивльском уезде. Курск, 1900. С. 6.

Dmitrievskij I. Iz zapisok missionera. Religioznoe brozhenie v Putivl'skom uezde, Kursk, 1900, S. 6.

⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15633. Л. 4.

ГАКО, F. 33, Op. 2, D. 15633, L. 4.

¹⁰ *Недзельницкий И.* Штундизм, причины появления и разбор учения его. СПб., 1899. С. 55.

Nedzel'nickij I., Shtundizm, prichiny pojavlenija i razbor uchenija ego, SPb., 1899, S. 55.

¹¹ *Боголюбов Д. И.* Дневник миссионера. СПб, 1899. С. 24; *Дмитриевский И.* Указ. соч. С. 4.

Bogoljubov D. I., Dnevnik missionera, SPb, 1899, S. 24; Dmitrievskij I., Op. cit., S. 4.

не требовавших содержания от общины, а также нравилась возможность самостоятельно избирать себе наставников из числа наиболее уважаемых односельчан. Это привлекало в ряды штундо-баптистов людей, известных в православных приходах «за наиболее умных и передовых»¹².

Отступление от православия до 1905 г. было связано с лишением ряда гражданских прав и массой неудобств (непризнание законом браков, заключённых вне православной церкви, признание детей от таких браков «незаконнорожденными», запрет занимать общественные и государственные должности и т. д.). Пропаганда же «противных» православной церкви учений вообще влекла за собой уголовную ответственность. Так, первые проповедники баптизма на курской земле (П. Баран, А. Ляшенко, Ф. Белан) вполне испытали на себе строгость закона, оказавшись в 1895–1896 гг. в ссылке¹³. Тем не менее, численность приверженцев баптизма постоянно росла. Согласно статистическим данным, официально зарегистрированных властями «штундобаптистов» в Курской губернии в 1890 г. было 17¹⁴, в 1902 г. – 100¹⁵, в 1905 г. – 269¹⁶ (при этом надо учитывать, что официальная статистика обычно сильно занижала данные такого рода).

Провозглашение свободы вероисповедания в 1905 г. открыло перед баптистами перспективы признания и созидательной деятельности. Многие активные евангелические деятели вернулись в свои общины из ссылок¹⁷, с новой энергией включившись в проповедническую работу. Начался быстрый численный рост сообщества баптистов (также называвших себя евангельскими христианами). На территории Курской губернии в 1907 г. таковых официально насчитывалось 812¹⁸, в 1915 г. – более трёх тысяч¹⁹. Началась регистрация общин евангельских христиан – баптистов, утверждение их наставников, в Губернское правление посыпались прошения об открытии молитвенных собраний в том или ином населённом пункте²⁰.

Впрочем, провозглашение вероисповедных свобод не избавило верующих-протестантов от всех имевшихся ранее проблем. Процесс конфес-

¹² Дмитриевский И. Указ. соч. С. 10.

Dmitrievskij I., Op. cit., S. 10.

¹³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6026. Л. 8–10.

GAKO, F. 1, Op. 1., D. 6026, L. 8–10.

¹⁴ Обзор Курской губернии за 1890 г. Курск, 1891. С. 40.

Obzor Kurskoj gubernii za 1890 g., Kursk, 1891, S. 40.

¹⁵ Обзор Курской губернии за 1902 г. Курск, 1902. С. 55.

Obzor Kurskoj gubernii za 1902 g., Kursk, 1902, S. 55.

¹⁶ Обзор Курской губернии за 1905 г. Курск, 1906. С. 57.

Obzor Kurskoj gubernii za 1905 g., Kursk, 1906, S. 57.

¹⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1 Д. 7558. Л. 2.

GAKO, F. 1, Op. 1, D. 7558, L. 2.

¹⁸ Обзор Курской губернии за 1907 г. Курск, 1908. С. 72.

Obzor Kurskoj gubernii za 1907 g., Kursk, 1908, S. 72.

¹⁹ Обзор Курской губернии за 1915 г. Курск, 1916. С. 66.

Obzor Kurskoj gubernii za 1915 g., Kursk, 1916, S. 66.

²⁰ См., напр.: ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15108. 15613 и т.д.

GAKO, F. 33, Op. 2, D. 15108, 15613.

сионального становления оказался достаточно сложным, сопряжённым с необходимостью преодоления инерции устоявшихся в государственном аппарате и обществе стереотипов. Так, одновременно с прошениями баптистов местным властям начали поступать жалобы от приходского духовенства на «расхищение православного стада»²¹. Последние, как правило, поддерживались епархиальным руководством. Представители местной власти также в большинстве случаев с подозрением относились к новому религиозному сообществу и не были склонны поддерживать его. Итогом такого отношения во многих случаях были запреты на организацию собраний, распространение литературы и общественную деятельность²². Однако самый сложный этап в истории новообразовавшихся баптистских общин пришёлся на годы Первой мировой войны – от её начала в 1914 г. и до падения самодержавия в 1917 г.

Безусловно, проблема носила отнюдь не региональный характер, фактически касаясь всех проживавших на территории Российской империи евангельских христиан. Как и все российские подданные, баптисты столкнулись с объективными тяготами военного времени (мобилизация, призывы в армию, необходимость обеспечивать военные нужды и т. д.). При этом их положение усугублялось принадлежностью к отличной от русского православия духовной традиции. Будучи протестантами, евангелические христиане подозревались в сочувствии к германской армии, часто рассматривались официально-православной общественностью как элемент, нарушающий «духовное единство» в «трудный для Отечества час». Православные миссионеры получили возможность подчеркнуть «немецкую веру» евангелистов-баптистов. В газетах стали появляться статьи, изображающие баптистов как опасных и ненадёжных в политическом отношении людей.

Несмотря на сбор средств для организации лазаретов и помощи раненым, организованный общинами евангельских христиан-баптистов по всей России²³, довоенные успехи общин баптистов оказались под вопросом. «История евангельских христиан-баптистов в СССР» говорит об этом следующее: «В то время определённые круги попытались использовать поражения, которые терпела русская армия, для борьбы с евангельским движением. В народе начали распространяться нелепые слухи о том, что баптисты являются пособниками Германии, и люди верили им. В результате начались усиленные преследования баптистских проповедников. Многие братья были сосланы административным порядком в отдалённые места Сибири. Не принималось во внимание даже то, что их сыновья и внуки в то время находились в рядах действующей армии»²⁴.

²¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15633. Л. 42–82.

ГАКО, Ф. 33, Оп. 2, Д. 15633, Л. 42–82.

²² Там же. Д. 15613, 15545, 15633.

Ibid, D. 15613, 15545, 15633.

²³ Гость. 1914. № 9.

Gost', 1914, № 9.

²⁴ История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 163.

Сложность положения евангельских христиан стала очевидна вскоре после начала боевых действий. Так, президент Всемирного Союза баптистов доктор Мак-Артур уже в сентябре апеллировал к российским властям через русского посла в Вашингтоне и министра иностранных дел в Петрограде, призывая их не допустить гонений по вероисповедному принципу, через газету обратился с воззванием к Николаю II о даровании полной религиозной свободы баптистам²⁵. Такого рода обращения, однако, эффекта не имели. Напротив, ситуация вокруг сообществ евангельских христиан всё более накалялась. Были изданы дополнительные правила, запрещающие сектантским проповедникам проповедовать вне своих общин. Тем, кто нарушал эти правила, грозил арест и тюремное заключение. Как в столице, так и в провинциальных регионах полицейским инстанциям было рекомендовано осуществлять пристальный контроль над деятельностью баптистских общин, «чутко реагируя» на жалобы со стороны общественности. Все собрания евангельских христиан в Петербурге были запрещены, по пути масштабных ограничений пошли и власти на местах. Особенно жёсткой оказалась их политика на юге России: под влиянием жалоб «православных патриотов» командующий Одесским военным округом закрыл почти все баптистские собрания в Херсонской, Бессарабской и Таврической губерниях, отправив в ссылку значительную часть наставников местных общин²⁶.

Поводом для обвинений со стороны «общественности» обычно являлась сдержанность, проявляемая баптистами в отношении военных действий. Ссылаясь на желание жить в соответствии с евангельскими заветами, верующие не демонстрировали «воинственного воодушевления», свойственного российскому обществу в начале мировой войны. В годы Первой мировой войны зародилось такое специфическое явление, как баптистский пацифизм: в общинах наблюдался очевидный рост антивоенных настроений (в этой связи можно говорить об идейном сходстве отечественного баптизма и толстовства). В течение первых нескольких месяцев мировой войны пацифизм стал принципиальной позицией значительного числа евангелистских христиан-баптистов. Как следствие, обвинения в «неблагонадёжности» баптистов в глазах местных властей стали выглядеть всё более обоснованными и последние начали предпринимать соответствующие административные меры. Курская губерния явилась здесь характерным примером: к концу 1914 г. почти все местные общины евангельских христиан (с единственным исключением) оказались сняты с регистрации и были вынуждены существовать полулегально²⁷. Проблемы, которые в это

Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR, S. 163.

²⁵ Гость. 1914. № 10.

Gost', 1914, № 10.

²⁶ История евангельских христиан-баптистов в СССР. С. 164.

Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR, S. 164.

²⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16364. Л. 3-17.

ГАКО, Ф. 33, Оп. 2, Д. 16364, Л. 3-17.

время испытывали евангельские христиане, хорошо иллюстрирует история общины в дер. Коровино Тимского уезда Курской губернии.

Коровино (ныне поселок Солнцево – административный центр Солнцевского района Курской области) – характерный пример населённого пункта, оказавшегося благоприятным местом для распространения штундо-баптизма. Он появился в 1867 г. в результате развития сети перерабатывающих заводов на юго-востоке Курской губернии. По данным «Указателя населённых пунктов Курской губернии», в 1901 г. население Коровино уже составляло 2449 человек. Значительная часть местных жителей была грамотна, многие занимались отходничеством, регулярно отправляясь в ближайшие города²⁸. При этом традиции православной приходской жизни в Коровино к началу XX в. ещё не устоялись. И то, и другое, и третье способствовало проникновению «городских» евангелических идей.

Де-факто коровинская община штундо-баптистов образовалась в начале XX в., а к 1914 г. располагала значительным числом членов (более 100 человек). Во главе с Григорием Ивановичем Беляевым – наиболее авторитетным и энергичным членом общины – верующие построили собственное молитвенное помещение и незадолго до войны сумели добиться разрешения на регистрацию своего религиозного общества (именно оно оказалось единственным, сохранившим официальную регистрацию в военные годы на территории Курской губернии). Ставшие регулярными евангелические проповеди оказались популярны в среде местного населения и, судя по документам тимского уездного исправника, превратились в значимые события духовной жизни Коровино²⁹. Как правило, на них собирались не только члены общины, но и православные, желавшие лучше познакомиться со Св. Писанием. Естественно, такого рода собрания вызывали недовольство православных священнослужителей, не желавших терять прихожан.

С началом военных действий в августе–сентябре 1914 г. в Курской губернии (как и в других регионах Российской империи) начала действовать военно-патриотическая пропаганда, стали организовываться собрания в поддержку военных действий и сборы пожертвований в пользу фронта. Активно в этот процесс включилась Русская Православная церковь, призывавшая прихожан отдать все силы для помощи армии и достижения победы. Сообщество коровинских баптистов, не уклоняясь от исполнения гражданских обязанностей, оказалось в стороне от военного воодушевления. Судя по архивным данным, евангельские христиане с первых дней войны восприняли её как трагедию. «Как подданные своего царя, мы должны идти на фронт или помогать ему, но как верующие люди, христиане, мы не можем считать войну благим делом. Получается, что наш долг перед Богом один, перед Кесарем – другой...» – так баптисты объясняли свои чувства уездному началь-

²⁸ Указатель населённых пунктов Курской губернии. Курск, 1902. С. 46.

Ukazatel' naseleennyh punktov Kurskoj gubernii, Kursk, 1902, S. 46.

²⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16364. Л. 35.

ГАКО, F. 33, Op. 2, D. 16364, L. 35.

ству³⁰. Подобные мысли звучали и в выступлениях евангельских проповедников, и именно из-за них община оказалась под угрозой закрытия. Уже в 1915 г. губернское руководство начало получать ходатайства от «представителей православной общественности», предлагавших прекратить деятельность баптистской общины ввиду её «нежелательного влияния» на православных. Суть рассуждений такого рода хорошо передана в письме, переданном курским властям православными миссионерами. Как свидетельствуют архивные документы, в декабре 1915 г. Совет Курского Знаменско-Богородичного миссионерско-просветительского братства обратился к губернатору Н. Л. Оболенскому с ходатайством о закрытии молитвенных собраний баптистов в Тимском уезде. В этом ходатайстве говорилось, что в д. Коровино и окрестностях ведётся сильная пропаганда, «нарушается среди местного населения всякое единодушие, единомыслие – качества, столь нужные в данный момент всем русским людям, вносится в среду народа немалая смута и разделение, ослабляются патриотические чувства, насаждаются чуждые ему космополитические идеи и вообще отвлекается он в сторону от одной общей для всех нас цели – победить коварного врага, изгнать из пределов Дорогого Отечества»³¹. Составители письма выразили возмущение тем обстоятельством, что во время молитвенного собрания в деревне Коровино в присутствии епархиального миссионера и при большом стечении верующих (как евангельских христиан, так и православных), баптистский проповедник заявил: «... современные события военные происходят от того, что люди ищут своего, а не того, что угодно Христу»³². «Что разуметь под “своим”, проповедником было предоставлено широкому пониманию слушателей, – отмечается в ходатайстве, – однако в этой мысли есть что-то недосказанное, как бы осуждающее правительственную политику в настоящую войну, как бы обвиняющее правительство в её возникновении. А между тем кому не известно, что в настоящую войну ничего “своего” мы не искали»³³. Наконец, в конце письма его авторы сочли нелишним отметить отсутствие верноподданнических ритуалов у евангельских христиан: «В том же собрании сектантов в целом ряде молитвенных песнопений не было молитвы за Царя, как равно и ни в одном сборнике сектантски песнопений нет моления о победе русского оружия»³⁴.

В течение 1915 г. таких писем в курское губернское правление и губернатору лично поступило по меньшей мере три³⁵. Однако, своей цели они

³⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16364. Л. 38.

ГАКО, Ф. 33, Оп. 2, Д. 16364, Л. 38

³¹ Там же. Л. 48.

Ibid, L. 48.

³² Там же.

Ibid.

³³ Там же. Л. 49.

Ibid, L. 49.

³⁴ Там же. Л. 50.

Ibid, L. 50.

³⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 16364 Л. 67–69.

не достигли. Ещё до их получения губернатор направил запрос по поводу деятельности коровинской общины местному исправнику, тот же в ответ написал, что баптисты не позволяют себе никогда выходить за пределы того, что им разрешено законом. Руководитель их общины – Григорий Иванович Беляев – был охарактеризован исправником как человек «грамотный и довольно опытный», который руководит собраниями с учётом требований законодательства и не допускает явных нарушений своими подопечными, отчего «уловить их в таком проступке, или преступлении, которые влекли бы за собой закрытие собраний, не представляется пока возможным»³⁶. В донесении говорится о призвании Г. И. Беляева на военную службу и надеждах на упадок общины в этой связи: «я полагаю, что община баптистов, лишившись своего опытного руководителя, если не угаснет окончательно, то во всяком случае будет безвредна... за деятельностью их будет установлено, как и прежде, самое неослабное наблюдение»³⁷. Имея такое донесение, курский губернатор написал в Совет Знаменско-Богородичного братства, а также курскому архиепископу Тихону, что для прекращения деятельности общины в Коровино «нет законных оснований»³⁸.

В дальнейшем вопрос о закрытии коровинской общины ставили тимский предводитель дворянства, курский православный преосвященный, Департамент духовных дел МВД³⁹. Во всех соответствующих обращениях звучала одна и та же мысль: само присутствие общины одной веры с «немцами» в православной среде опасно для патриотических чувств населения и её деятельность (даже если она не выходит формально за рамки законодательства) должна быть прекращена. Военное время требует военных решений, «инородное тело», коим является сообщество протестантов в Коровино, «должно быть изъято из русского организма рукою жесткою, но праведной», «нельзя допускать чтобы за нашими спинами кто-то лил воду на мельницу воинствующему германизму» – говорилось, например, обращении курского архиепископа⁴⁰. Община оказалась под пристальным полицейским контролем, однако не дала повода дказать выдвигаемые против неё обвинения и сумела выжить. Курский губернатор проявил принципиальность в соблюдении законодательства, а также следовании принципу веротерпимости, и евангелические проповеди звучали в Тимском уезде в последующие годы.

ГАКО, Ф. 33, Оп. 2, Д. 16364, Л. 67–69

³⁶ Там же. Л. 35.

Ibid, L. 35.

³⁷ Там же.

Ibid.

³⁸ Там же. Л. 65.

Ibid, L. 65.

³⁹ Там же. Л. 70–132.

Ibid, L. 70–132.

⁴⁰ Там же. Л. 83

Ibid, L. 83.

История коровинской общины баптистов до 1917 г. даёт возможность сделать некоторые выводы. Во-первых, она являет типичный пример складывания крепкого религиозного сообщества в молодом населённом пункте, культурно ориентированном на город и не имеющем собственных устоявшихся православных традиций. Во-вторых, эта история показывает сложности, с которыми российские евангельские христиане столкнулись в военные годы из-за своей религиозной идентичности, фактически будучи обвинёнными в сочувствии врагу. Борьба за существование общины коровинских протестантов в 1914–1916 гг. может стать хрестоматийным сюжетом, иллюстрирующим более-менее эффективный рецепт выживания в условиях актуализации массовых представлений о «своих» и «чужих» во время острого военно-политического кризиса. Наконец, показательна и развязка: несмотря на многочисленные жалобы духовенства и представителей местной общественности, деятельность общины всё-таки не была прекращена губернатором. Последнее свидетельствует об успехах веротерпимости, провозглашенной в России в 1905 г., а также о том, что формирование правового общества в начале XX в., при всех издержках и недостатках, всё-таки шло.

Список литературы

1. *Амбарцумов И. В.* Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. 2011. № 42. С. 30–47.
2. *Апанасенок Е. С.* «Ходят слухи, что в штунде спасаются...»: штундобробатизм Курской губернии в конце XIX – начале XX в. // Слухи как специфический историко-психологический источник: матер. XXVIII междунар. науч. конф. СПб., 2010. С. 109–113.
3. *Апанасенок Е. С.* «Печаль для Государя и Православия»: из истории провинциального российского баптизма в начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012, №4. С. 127–132.
4. *Балдин П. П.* Причины возникновения штундизма в России во второй половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 1. С. 57–63.
5. *Миронова Е. И.* Баптизм в российских регионах. Возникновение и развитие церкви евангельских христиан-баптистов в Тамбовском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011, №7 (99). С. 145–152.
6. *Недзельницкий И.* Штундизм, причины появления и разбор учения его. СПб., 1899.
7. *Проханов И. С.* В котле России: Автобиография Ивана Степановича Проханова М., 2002.
8. *Рождественский А.* Южнорусский штундизм. СПб., 1889.

9. Храмова Ю. С. Особенности деятельности секты штундистов на юге России во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 5 (55). С. 185–190.

**«THERE IS NO PRAY FOR THE VICTORY OF RUSSIAN ARMS»:
FROM THE HISTORY OF THE PROVINCIAL BAPTISM DURING THE
FIRST WORLD WAR**

A. V. Apanasenok

The Regional Open Social Institute, the Dept of Humanities, *Kursk, Russia*

The work is devoted to the history of stundo-baptism in the Russian province on the eve of the 1917 revolution. The authors analyze the relationship of modernization processes with development of the Evangelical movement, examining attitudes of local authorities, the Orthodox clergy, peasants towards Evangelical ideas. Based on the analysis of archival documents of the World War I era, the paper shows the problems of Evangelical Christians arisen during the conflict of «Orthodox» Russia and «Protestant» Germany. Reference to the correspondence of the regional executive authorities and Orthodox diocesan structures of 1915–1916, allowed to demonstrate disagreement about the prospects of the Evangelical movement in military terms among representatives of the local elite. In the end of the paper the authors conclude that adoption of the principle of religious freedom by pre-revolutionary Russian provincial society was difficult but doubtless.

Keywords: *Russian province, Baptism, Evangelical preaching, confessional policy, religious freedom, the World War I.*

Об авторе:

АПАНАСЁНОК Александр Вячеславович – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Региональный открытый социальный институт (305009, Россия, г. Курск, ул. Маяковского, 85), e-mail: apanasenok@yandex.ru

About the author:

APANASENOK Aleksandr Vjacheslavovich – The Doctor of History, Professor, The Dept of Humanities, The Regional Open Social Institute (305009, Russia, Kursk, Mayakovskogo str., 85), e-mail: apanasenok@yandex.ru

References

- Ambarcumov I. V., Russkij shtundizm, obshhestvo i vlast' v XIX – nachale XX v., Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. 2011, № 42. S. 30–47.
- Apanasenok E. S., «Hodyat sluhi, chto v shtunde spasayutsya...»: shtundobaptizm Kurskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v., Sluhi kak specificheskij istoriko-psihologicheskij istochnik: Materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, SPb., 2010, S. 109–113.
- Apanasenok E. S., «Pechal' dlja Gosudarja i Pravoslavija»: iz istorii provincial'nogo rossijskogo baptizma v nachale XX v., Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2012, № 4, S. 127–132.
- Baldin P. P., Prichiny vozniknovenija shtundizma v Rossii vo vtoroj polovine XIX v., Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2012, № 1, S. 57–63.
- Mironova E. I., Baptizm v rossijskih regionah. Vozniknovenie i razvitie cerkvi evangel'skih hristian-baptistov v Tambovskom krae, Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011, № 7 (99), S. 145–152.
- Murygina E. A., Baptistskie obshhiny v polikontsional'noj strukture Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroj polovine XIX - 30-e gg. XX vv., Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Habarovsk, 2008.
- Nedzel'nickij I., Shtundizm, prichiny pojavlenija i razbor uchenija ego. SPb., 1899.
- Prohanov I. S., V kotle Rossii: Avtobiografija Ivana Stepanovicha Prohanova M., 2002.
- Rozhdestvenskij A., Juzhnorususkij shtundizm. SPb., 1889.
- Hramcova Ju.S., Osobennosti dejatel'nosti sekty shtundistov na juge Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv., Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2013, № 5 (55), S. 185–190.

Статья поступила в редакцию 14.10.2014